

УДК 332.13:005.35

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОМЫШЛЕННО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ РФ

Меленькина Светлана Анатольевна,

melenkina.sa@uiec.ru

ORCID: 0000-0002-4149-2975

Ужегов Артем Олегович,

uzhegov.ao@uiec.ru

ORCID: 0000-0002-3244-2036

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН,
Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1

Меленькина Светлана Анатольевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН.

Ужегов Артем Олегович, младший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН.

*Социальная политика является одной из важнейших составляющих общественной жизни, которая направлена на создание условий для улучшения качества жизни населения. Промышленно-ориентированные регионы имеют особое значение для социальной политики, поскольку именно здесь сосредоточены промышленные предприятия, которые являются основным источником дохода населения. **Цель работы** – оценка эффективности социальной политики промышленно-ориентированных регионов как драйверов социально-экономического развития. **Информационная база:** статистические данные Росстата, статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели». Исследование проводилось по данным за 2017–2021 гг. **Методы:** статистического, логического анализа, общенаучные методы познания (научного измерения, наблюдения, анализа, синтеза и др.). **Методологическая основа:** системный подход к оценке эффективности социальной политики промышленно-ориентированных регионов, методы экономического анализа: сравнение, обобщение и др. **Алгоритм авторского исследования** эффективности социальной политики промышленно-ориентированных регионов РФ включает следующие этапы: определение промышленно-ориентированных регионов РФ исходя из отраслевой структуры экономики; определение промышленного профиля каждого из отобранных на первом этапе регионов посредством расчета коэффициентов локализации и специализации, выделение приоритетных отраслей в обрабатывающем секторе региона; выбор, обоснование и анализ статистических показателей, отражающих эффективность социальной политики регионов, расчет индексов динамики отобранных показателей за 2020–2021 гг. с последующей сверткой в интегральный индекс социальной политики региона; определение объема и динамики бюджетных расходов по направлениям социальной политики регионов за 2019–2020 гг. (с учетом временного лага), расчет индексов динамики объемов расходов с последующей сверткой в интегральный индекс бюджетных расходов региона; позиционирование промышленно-ориентированных регионов в координатах «интегральный индекс социальной политики» – «интегральный индекс бюджетных расходов».*

Ключевые слова: социальная политика, промышленно-ориентированные регионы, промышленный профиль, эффективность, социальная сфера.

Введение

В периоды кризиса и нестабильности социальная сфера становится еще более важной для промышленно-ориентированных регионов. В такие периоды многие предприятия сталкиваются с экономическими трудностями и вынуждены сокращать рабочие места, что может привести к ухудшению социальной ситуации в регионе. На основе вышесказанного можно констатировать, что проведение исследований в данной области является актуальным, а значимость полученных результатов обусловлена необходимостью разработки направлений социально-экономического развития регионов, реализации концепции выхода экономики страны на траекторию уверенного роста.

Регионы РФ играют особую роль в развитии национальной экономики. Они образуют и поддерживают каркас экономической системы, встраиваясь при этом в территориальное и функциональное разделение труда. В рамках этой системы каждый регион имеет специализацию, которая представляет собой концентрацию на его территории конкретных видов производств, удовлетворяющих своей продукцией не только собственные потребности, но также и потребности других регионов страны [1].

В экономической литературе вопросам производственной специализации регионов посвящены работы многих ученых. Роль промышленной специализации в экономическом развитии регионов исследуется такими авторами, как: Р.М. Прытков [2], Т.А. Николаева [3, 4], Г.В. Агафонов, А.Г. Корнеев [5].

Из многообразия аспектов исследований по вопросам специализации в данной работе интерес для авторов представляют промышленно-ориентированные регионы, выступающие как опорные узлы современной экономики. Промышленно-ориентированные регионы России, как правило, имеют в своей отраслевой структуре высокую долю обрабатывающих производств (критерий отнесения региона к промышленно-ориентированному – доля обрабатывающих производств в ВРП более 30 %).

Как отмечает О.В. Артемова, именно этот сегмент экономики (обрабатывающие производства), создающий большую добавленную стоимость и имеющий значительный мультипликационный эффект, должен обладать достаточной конкурентоспособностью, быть драйвером экономического и социального развития промышленно-ориентированных регионов [6].

Авторы разделяют подход И.М. Блохиной и др. [7], что в условиях современного развития социальная политика является неотъемлемой частью политики любого государства и занимает важнейшее место в государственном управлении. В целом социальная политика представляет собой деятельность государственных органов по прогрессивному развитию социальной сферы, улучшению качества, условий и уровня жизни граждан, а также оказание им социальной поддержки, помощи и защиты.

Вопросы анализа эффективности социальной политики рассмотрены в работах: А.С. Юматова, Хун Цзи [8], И.Б. Рудской, А.А. Хвостик [9], В.А. Вишняковой [10], Е.Г. Васильевой [11]. И.С. Галиева в своей работе отмечает проблемы и противоречия политики в современных российских условиях [12].

Исследования эффективности социальной политики и проблем социально-экономического развития территорий отражены в трудах многих зарубежных ученых. Так, Т.К. Сильва, С.М. Гуэрра и М.В.Б. душ Сантуш в своей работе [13] изучают бюджетную эффективность муниципалитетов и проводят оценку влияния внешних факторов на формирование местной бюджетной эффективности. Вопросам оценки эффективности бюджетных расходов на социальную сферу посвящены работы ученых: А. Ахтара, Н. Ахмада, И. Роя Чоудхури [14], М. Гетцнера [15]. С. Махендра Дев в своей работе исследует роль государственной социальной политики в повышении благосо-

стояния населения, социально-экономическом развитии и создании эгалитарного общества [16]. В статье С. Касагранде и Б. Даллаго представлен анализ согласованности проводимой экономической и социальной политики, и, как результат, исследуется благосостояние населения стран Европейского Союза [17].

Региональный аспект социальной политики отражен в работах следующих авторов: Е.А. Плехановой, А.В. Плеханова, А. Н. Николаевой [18], Т.Ю. Сидориной, Н.Е. Тихоновой, О.И. Шкаратан [19], Г.А. Щербакова [20], С.В. Зинкович [21]. Так, обзор основных зарубежных и российских моделей социальной политики на примере российских регионов представлен в работе И.И. Артамонова [22]. С.А. Гурфова и Ю.Г. Неудахина в своей работе рассматривают социально-экономическую политику региона в условиях пространственной дезинтеграции [23].

Авторы предполагают, что лидирующие в экономическом отношении территории имеют больше возможностей для социального развития. Однако регионы, различающиеся по своей отраслевой специализации, имеют для этого разный потенциал. На наш взгляд, возможности и резервы для улучшения социально-экономического положения населения у промышленно-ориентированных регионов до сих пор не исчерпаны.

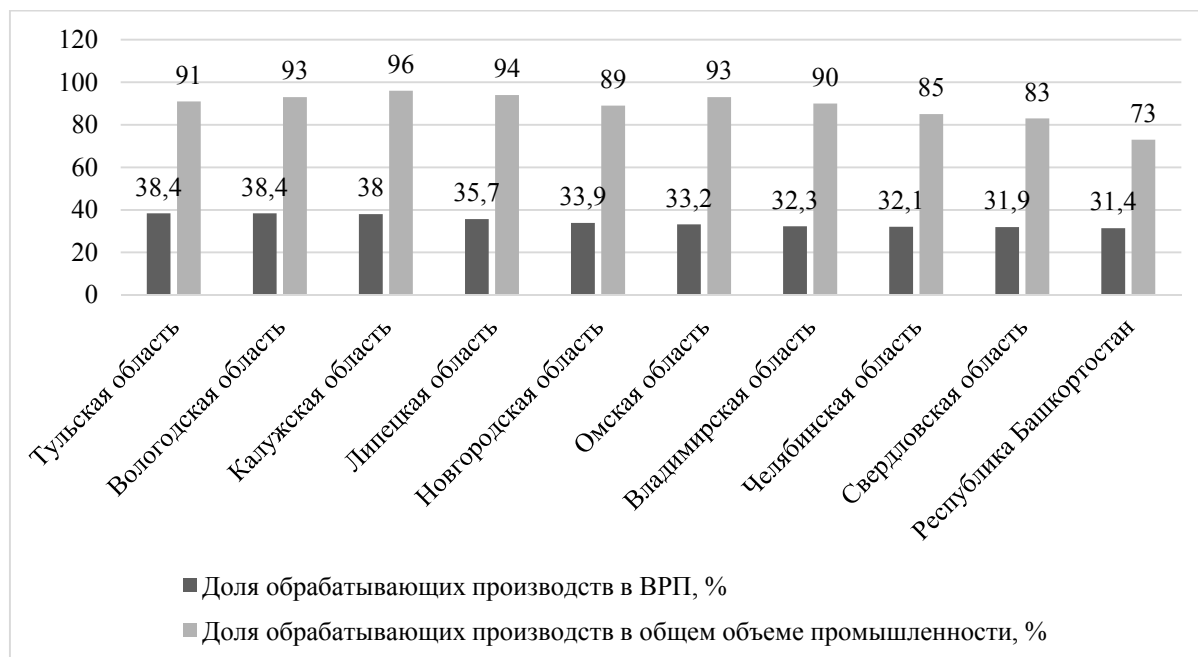
Методы и материалы

Алгоритм исследования эффективности социальной политики промышленно-ориентированных регионов РФ включает следующие этапы:

- 1) определение промышленно-ориентированных регионов РФ исходя из отраслевой структуры экономики;
- 2) определение промышленного профиля каждого из отобранных на первом этапе регионов посредством расчета коэффициентов локализации и специализации, выделение приоритетных отраслей в обрабатывающем секторе региона;
- 3) выбор, обоснование и анализ статистических показателей, отражающих эффективность социальной политики регионов, расчет индексов динамики отобранных показателей за 2020–2021 гг. с последующей сверткой в интегральный индекс социальной политики региона;
- 4) определение объема и динамики бюджетных расходов по направлениям социальной политики регионов за 2019–2020 гг. (с учетом временного лага), расчет индексов динамики объемов расходов с последующей сверткой в интегральный индекс бюджетных расходов региона;
- 5) позиционирование промышленно-ориентированных регионов в координатах «интегральный индекс социальной политики» – «интегральный индекс бюджетных расходов».

Каждый регион имеет свою специализацию. В данном случае речь идет о специализации в части обрабатывающего сектора в ВРП и структуре промышленности региона (рис. 1).

По доле обрабатывающих производств в ВРП наибольший показатель зафиксирован в Тульской и Вологодской областях: при этом наибольшая доля обрабатывающих производств в общем объеме промышленности наблюдается в Липецкой области (96 %). Авторы исключили из анализа Красноярский край, т. к. помимо высокой доли обрабатывающих производств в структуре ВРП региона (36,3 %) присутствует высокая доля добычи полезных ископаемых (22,4 %) [24].

Источник: составлено на основе данных [24].

Source: compiled based on data [24].

Рис. 1. Отраслевая структура экономики промышленно-ориентированных регионов РФ, 2019 г.

Fig. 1. Sectoral structure of the economy of industrially oriented regions of the Russian Federation, 2019

Для количественного определения промышленного профиля регионов анализируются показатели степени отраслевой локализации и специализации, которые рассчитываются как коэффициенты отраслевой локализации и отраслевой специализации.

Коэффициент **локализации** производства на территории региона рассчитывается по следующей формуле [25]:

$$KLir = \frac{Vr}{\frac{Ir}{Ic}}, \quad (1)$$

где $KLir$ (*Localization coefficient*) – коэффициент локализации i -й отрасли в регионе r ; Vr (*Volume of production in the region*) – объем производства отдельной отрасли промышленности региона; Ir (*Industrial production in the region*) – все промышленное производство на территории региона; Vc (*Volume of production in the country*) – объем производства отдельной отрасли промышленности на территории страны; Ic (*Industrial production in the country*) – все промышленное производство страны.

Коэффициент локализации производства на территории региона характеризует уровень развития отрасли и ее значимость для экономики, а также демонстрирует, во сколько раз концентрация данной отрасли больше (или меньше, если значение меньше единицы), чем в целом по стране.

Коэффициент **специализации** региона в конкретной области промышленности рассчитывается по формуле [25]:

$$KSir = \frac{Vr}{\frac{Vc}{GDP}}, \quad (2)$$

где $KSir$ (*Specialization coefficient*) – коэффициент специализации i -й отрасли в регионе r ; Vr (*Volume of production in the region*) – объем производства отдельной отрасли про-

мышленности региона; V_c (*Volume of production in the country*) – объем производства отдельной отрасли промышленности на территории страны; GRP (*Gross regional product*) – объем валового выпуска в регионе r ; GDP (*Gross domestic product*) – объем валового выпуска в стране.

Для определения степени локализации обрабатывающего сектора в структуре промышленного производства промышленно-ориентированных регионов были рассчитаны соответствующие коэффициенты локализации, значение которых демонстрирует, во сколько раз концентрация данной отрасли в регионе отличается от среднероссийского уровня. Для расчета коэффициентов локализации авторами был получен общий объем промышленного производства путем сложения объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности: «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

Результаты

Полученные с использованием формулы (1) значения коэффициентов локализации представлены в табл. 1.

Таблица 1. Коэффициент локализации обрабатывающих производств в структуре промышленности регионов за 2017–2019 гг.

Table 1. Coefficient of localization of manufacturing industries in the industrial structure of regions for 2017–2019

Промышленно-ориентированные регионы РФ Industrially oriented regions of the Russian Federation	2017	2018	2019
Тульская область/Tula region	1,383	1,426	1,394
Вологодская область/Vologda region	1,404	1,459	1,430
Калужская область/Kaluga region	1,449	1,494	1,475
Липецкая область/Lipetsk region	1,429	1,473	1,445
Новгородская область/Novgorod region	1,347	1,382	1,371
Омская область/Omsk region	1,414	1,458	1,434
Владимирская область/Vladimir region	1,366	1,397	1,382
Челябинская область/Chelyabinsk region	1,301	1,340	1,309
Свердловская область/Sverdlovsk region	1,261	1,303	1,270
Республика Башкортостан/Republic of Bashkortostan	1,129	1,135	1,129

Источник: рассчитано авторами на основе данных [24].

Source: calculated by the authors based on [24].

Анализируя данные таблицы, следует отметить, что в 2017–2019 гг. коэффициенты локализации обрабатывающих производств анализируемых регионов больше 1. При этом среднее значение среди промышленно-ориентированных регионов по коэффициенту локализации составляет 1,363. Это означает, что локализация обрабатывающей промышленности в данных регионах выше, чем в среднем по РФ.

Горизонтальный анализ динамики коэффициента локализации позволяет оценить усиление или ослабление локализации в промышленно-ориентированных регионах. С 2018 г. наблюдается снижение локализации во всех регионах. При этом наибольшая степень локализации отмечена в Вологодской (1,459), Калужской (1,494), Липецкой (1,473) и Омской областях (1,458) в 2018 г. Меньшая степень локализации для этих ре-

гионов наблюдается в Вологодской (1,366), Калужской (1,395), Липецкой (1,381) и Омской областях (1,350) в 2020 г.

В рамках вертикального анализа отмечены следующие моменты. С 2017 по 2019 г., лидером по коэффициенту локализации является Калужская область, на втором месте располагается Липецкая область. В разные годы 3-е и 4-е места занимают соответственно Омская и Вологодская области (Омская область находится на третьем месте в 2017 и 2019 гг., Вологодская область – в 2018 г.). Места с 5-го по 10-е за исследуемый период занимают Тульская, Владимирская, Новгородская, Челябинская, Свердловская области и Республика Башкортостан.

Для определения уровня **специализации** обрабатывающего сектора в структуре промышленного производства регионов были рассчитаны соответствующие коэффициенты специализации, значение которых демонстрирует, во сколько раз концентрация данной отрасли в регионе отличается от среднероссийского уровня (табл. 2).

Таблица 2. Коэффициент специализации обрабатывающих производств в структуре промышленности регионов за 2017–2019 гг.

Table 2. Coefficient of specialization of manufacturing industries in the industrial structure of regions for 2017–2019

Промышленно-ориентированные регионы РФ Industrially oriented regions of the Russian Federation	2017	2018	2019
Тульская область/Tula region	2,183	2,133	2,173
Вологодская область/Vologda region	2,172	2,276	2,236
Калужская область/Kaluga region	3,032	3,310	3,238
Липецкая область/Lipetsk region	2,477	2,533	2,394
Новгородская область/Novgorod region	1,463	1,570	1,480
Омская область/Omsk region	2,330	2,642	2,494
Владимирская область/Vladimir region	1,861	1,889	1,829
Челябинская область/Chelyabinsk region	1,979	1,983	1,916
Свердловская область/Sverdlovsk region	1,581	1,643	1,612
Республика Башкортостан/Republic of Bashkortostan	1,499	1,449	1,459

Источник: рассчитано авторами на основе данных [24].

Source: calculated by the authors based on data [24].

Анализируя данные, представленные в табл. 2, отметим, что наибольшее значение коэффициента специализации в 2019 г. наблюдается в Калужской области (3,238), Омской (2,494), Липецкой (2,394) и Вологодской (2,236). Все промышленно-ориентированные регионы демонстрируют высокий коэффициент специализации в обрабатывающих производствах.

Горизонтальный анализ динамики коэффициента специализации обрабатывающих производств демонстрирует следующее: в 2019 г. по сравнению с 2017 г. зафиксировано снижение коэффициента специализации в следующих регионах: Тульской области (менее 1 %), Владимирской области (2 %), Республике Башкортостан, Липецкой и Челябинской областях (3 %).

Для Вологодской, Калужской, Новгородской, Омской и Свердловской областей характерно повышение коэффициента специализации в 2019 г. по сравнению с 2017 г. Зафиксировано повышение данного показателя в Новгородской области на 1 %, Свердловской – на 2 %, Вологодской области – на 3 %, Калужской и Омской областях на 7 %.

В рамках вертикального анализа отмечены следующие моменты. С 2017 по 2019 г. наибольшее значение коэффициента специализации зафиксировано в Калуж-

ской области. В разные годы 2-е и 3-е места занимают соответственно Омская и Липецкая области (Омская область находится на втором месте в 2018 и 2019 гг., Липецкая – в 2017 г.). Начиная с 2018 г. места с 4-го по 11-е занимают Вологодская область (4-е место), Тульская (5-е место), Челябинская (6-е место), Владимирская (7-е место), Свердловская (8-е место), Новгородская (9-е место), Республика Башкортостан (10-е место).

На рис. 2 представлен промышленный профиль регионов за 2019 г. (с выделением приоритетных отраслей в обрабатывающем секторе промышленности).

Источник: составлено авторами на основе данных [24].

Source: compiled by the authors on the basis of data [24].

Рис. 2. Промышленный профиль регионов, 2019 г.

Fig. 2. Industrial profile of regions, 2019

Данные рисунка позволяют выявить три группы регионов: 1) с приоритетной отраслью «металлургия» (пять регионов), при этом у регионов наблюдались сходные коэффициенты локализации (разброс от 1,270 до 1,445) и специализации (разброс от 1,612 до 2,394); 2) с приоритетной отраслью «машиностроение» (один регион) с наибольшими коэффициентами локализации и концентрации; 3) с приоритетной отраслью производства химической и нефтехимической продукции (четыре региона). При этом коэффициенты локализации (разброс от 1,129 и до 1,434) и специализации (разброс от 1,459 до 2,494) у них ниже, чем у остальных рассматриваемых регионов.

Основными драйверами социально-экономического развития страны являются ведущие отрасли промышленно-ориентированных регионов, которые сегодня создают реальные условия и возможности для различных отраслей народного хозяйства. Считаем целесообразным рассмотреть и анализ эффективности социальной политики страны оценивать на примере промышленно-ориентированных регионов как лидеров социально-экономического развития.

Социальная политика, как и социальная сфера, не существует обособленно от экономической системы общества. Основные функции социальной политики реализуются сегодня в тесном взаимодействии с экономическими процессами и явлениями. Современная социальная политика, помимо основных функций по обеспечению соци-

альных гарантий, справедливому распределению имеющихся ресурсов, смягчению социального неравенства, занимается повышением человеческого потенциала страны, улучшает его качественную характеристику – таким образом непосредственно принимает участие в повышении конкурентоспособности государства на мировой арене.

Для того чтобы оценить эффективность социальной политики, необходимо обратиться в первую очередь к самой категории «эффективность», определенной Д. Рикардо в «Теории сравнительных преимуществ», 1817 г. [26], через отношение полученного результата к вложенным затратам. С этих позиций результатами социальной политики служат различные показатели, отражающие социальную инфраструктуру, условия жизни и ее качество. Затраты на проведение социальной политики несет главным образом государство, как гарант социального обеспечения и развития, в форме расходов консолидированных бюджетов регионов.

Учитывая, что результаты социальной политики многообразны, авторы статьи при выборе показателей исходили из принципов объективности, достоверности, однозначности, актуальности. Для оценки были выбраны показатели промышленно-ориентированных регионов, используемые для мониторинга эффективности деятельности субъектов Российской Федерации¹. Данные показатели отражают основные значимые результаты проводимой социальной политики и рассчитываются ФСГС «Росстат», а именно:

- объем жилищного строительства;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения;
- темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы;
- уровень бедности;
- численность населения субъекта Российской Федерации.

Для непосредственного анализа были рассчитаны индексы роста (где необходимо) показателей. Для соблюдения векторной направленности всех показателей уровень бедности был заменен на обратный показатель: 100 – уровень бедности, %. Далее определялся интегральный индекс результатов социальной политики по формуле средней квадратической простой [27]:

$$I_{\text{инт}}^{\text{СП}} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^6 I_{\text{СП}i}^2}{6}} = \sqrt{\frac{I_{\text{СП}1}^2 + I_{\text{СП}2}^2 + \dots + I_{\text{СП}6}^2}{6}}, \quad (3)$$

где $I_{\text{инт}}^{\text{СП}}$ – интегральный индекс результатов социальной политики; $I_{\text{СП}i}$ – индекс роста показателя социальной политики; $I_{\text{СП}1}$ – индекс роста объема жилищного строительства; $I_{\text{СП}2}$ – индекс роста ожидаемой продолжительности жизни при рождении; $I_{\text{СП}3}$ – индекс роста реального среднедушевого денежного дохода населения; $I_{\text{СП}4}$ – индекс роста реальной среднемесячной заработной платы; $I_{\text{СП}5}$ – индекс роста уровня бедности (обратная величина); $I_{\text{СП}6}$ – индекс роста численности населения региона; 6 – количество показателей.

Индексы роста показателей за 2020–2021 гг. и интегральный индекс социальной политики промышленно-ориентированных регионов представлены в табл. 3.

По результатам расчетов, представленных в табл. 3, следует отметить в большей степени положительную динамику статистических показателей. Наибольшие значения индекса роста были получены по показателю объема жилищного строительства: максимальное значение было зафиксировано в Вологодской области (1,278, или +27,8 % в 2021 г. по сравнению с 2020 г.).

¹ Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации [27].

Таблица 3. Индексы роста показателей за 2020–2021 гг. и интегральный индекс социальной политики промышленно-ориентированных регионов
Table 3. Growth indices for indicators for 2020–2021 and integral index of social policy of industrially oriented regions

Промышленно-ориентированные регионы Industrially oriented regions	$I_{СП1}$	$I_{СП2}$	$I_{СП3}$	$I_{СП4}$	$I_{СП5}$	$I_{СП6}$	$I_{СП_{инт}}$
Российская Федерация/Russian Federation	1,126	0,980	1,036	1,029	1,013	0,996	1,031
Тульская область/Tula region	1,230	0,982	1,008	1,019	1,003	0,988	1,042
Вологодская область/Vologda region	1,278	0,977	0,995	0,980	1,003	0,991	1,043
Калужская область/Kaluga region	1,052	0,982	0,988	1,019	1,007	1,005	1,009
Липецкая область/Lipetsk region	1,003	0,971	0,995	0,999	1,002	0,989	0,993
Новгородская область/Novgorod region	1,088	0,972	1,030	1,029	1,006	0,991	1,020
Омская область/Omsk region	1,181	0,982	1,018	1,004	1,009	0,988	1,033
Владимирская область/Vladimir region	1,141	0,973	1,028	1,027	1,009	0,987	1,029
Челябинская область/Chelyabinsk region	1,098	0,984	1,038	1,024	1,006	0,993	1,025
Свердловская область/Sverdlovsk region	1,217	0,980	1,009	1,035	1,004	0,995	1,043
Республика Башкортостан Republic of Bashkortostan	1,184	0,987	1,002	1,008	1,002	0,995	1,032

Источник: рассчитано авторами по данным [28].

Source: calculated by the authors based on data [28].

Индекс роста ожидаемой продолжительности жизни при рождении по всем анализируемым регионам имел отрицательную динамику: наибольшее снижение показателя отмечено в Липецкой области (0,971, или –2,9 %).

Индекс роста реального среднедушевого денежного дохода населения демонстрирует понижающую тенденцию в трех регионах из десяти: Калужской, Вологодской и Липецкой областях. В двух последних наблюдалась аналогичная динамика по индексу роста реальной среднемесячной заработной платы.

Положительно следует отметить снижение уровня бедности по всем исследуемым регионам (положительная динамика индекса роста обратного показателя).

Негативная тенденция отмечена по динамике показателя численности населения региона: в 9 регионах из 10, как и в среднем по России, наблюдалось снижение численности населения в среднем за год. Наибольшее снижение показателя отмечено во Владимирской области (0,987, или –1,3 %).

Рассчитанные значения интегрального индекса позволяют оценить результаты социальной политики промышленно-ориентированных регионов. Регионом-лидером по уровню интегрального индекса социальной политики является Свердловская область ($I_{инт}^{СП} = 1,043$), регионом-аутсайдером – Липецкая область, единственный регион со значением интегрального индекса ниже 1 ($I_{инт}^{СП} = 0,993$).

Расходы консолидированного бюджета по направлениям социальной политики отражают потенциал региона в части финансирования отраслей социальной сферы, региональных программ развития и поддержки различных слоев общества, объединенных целями повышения уровня жизни граждан, снижения социального неравенства, расширения воспроизводства человеческого капитала.

Для оценки затрат, направленных на реализацию социальной политики, были рассчитаны индексы роста соответствующих расходов региональных бюджетов. Следует отметить, что результаты проводимой социальной политики имеют отложенный характер, вследствие чего для расчетов были взяты данные с учетом временного лага относительно данных по результатам социальной политики, а именно для оценки результатов проводимой промышленно-ориентированными регионами социальной политики,

отмеченных в 2020–2021 гг., были оценены расходы консолидированных бюджетов соответствующих регионов по направлениям социальной политики и развития социальной сферы за 2019–2020 гг. Временной лаг составил один год.

В структуре расходной части региональных бюджетов значительную долю занимают расходы, связанные с финансированием социальной политики и социальной сферы – более 60 %. Для непосредственного анализа были рассчитаны индексы роста сумм расходов в 2020 г. по отношению к 2019 г. по следующим направлениям:

- жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ);
- образование;
- здравоохранение;
- социальная политика.

Далее рассчитывался интегральный индекс расходов бюджета по формуле средней квадратической простой [27]:

$$I_{\text{инт}}^{\text{РБ}} = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^4 I_{\text{РБ}j}^2}{4}} = \sqrt{\frac{I_{\text{РБ}1}^2 + I_{\text{РБ}2}^2 + I_{\text{РБ}3}^2 + I_{\text{РБ}4}^2}{4}}, \quad (4)$$

где $I_{\text{инт}}^{\text{РБ}}$ – интегральный индекс расходов бюджета; $I_{\text{РБ}j}$ – индекс роста расходов бюджета по направлению социальной политики; $I_{\text{РБ}1}$ – индекс роста расходов ЖКХ; $I_{\text{РБ}2}$ – индекс роста расходов на образование; $I_{\text{РБ}3}$ – индекс роста расходов на здравоохранение; $I_{\text{РБ}4}$ – индекс роста расходов на социальную политику; 4 – количество показателей.

Индексы роста показателей за 2019–2020 гг. и интегральный индекс расходов бюджетов промышленно-ориентированных регионов представлены в табл. 4.

Таблица 4. Индексы роста показателей за 2019–2020 гг. и интегральный индекс расходов бюджетов промышленно-ориентированных регионов
Table 4. Growth indices for indicators for 2019–2020 and integral index of expenditures of the budgets of industrially oriented regions

Промышленно-ориентированные регионы Industrially oriented regions	$I_{\text{РБ}1}$	$I_{\text{РБ}2}$	$I_{\text{РБ}3}$	$I_{\text{РБ}4}$	$I_{\text{инт}}^{\text{РБ}}$
Российская Федерация/Russian Federation	0,965	1,058	1,715	1,236	1,277
Тульская область/Tula region	1,204	1,026	1,819	1,148	1,335
Вологодская область/Vologda region	0,928	1,053	1,528	1,285	1,220
Калужская область/Kaluga region	1,261	1,089	1,634	1,208	1,314
Липецкая область/Lipetsk region	0,986	1,044	1,470	1,211	1,193
Новгородская область/Novgorod region	1,086	1,148	1,306	1,404	1,242
Омская область/Omsk region	0,788	1,082	1,836	1,252	1,297
Владимирская область/Vladimir region	0,946	1,026	1,498	1,255	1,201
Челябинская область/Chelyabinsk region	1,287	1,077	2,132	1,293	1,503
Свердловская область/Sverdlovsk region	1,208	1,051	1,520	1,218	1,261
Республика Башкортостан/Republic of Bashkortostan	1,141	1,023	1,805	1,309	1,353

Источник: рассчитано авторами по данным [28].

Source: calculated by the authors according [28].

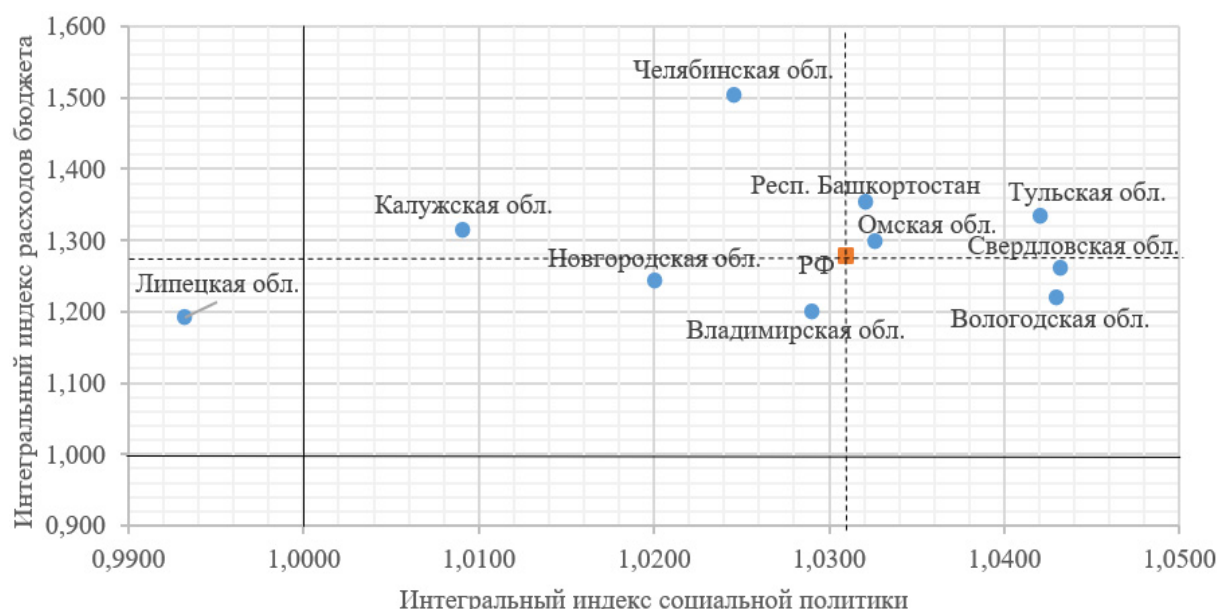
Представленные в табл. 4 результаты расчета показателей демонстрируют положительную динамику по трем индексам из четырех: индекс роста расходов ЖКХ имеет отрицательный рост в четырех регионах. Наибольший прирост расходов по данному направлению в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдался в Челябинской области (1,287, или +28,7 %). Наибольшее снижение показателя было отмечено в Омской области (0,788, или –21,2 %).

В среднем по России индекс роста расходов региональных бюджетов на образование составил 1,058 (или +5,8 %). Среди промышленно-ориентированных регионов максимальный рост расходов на образовательную деятельность наблюдался в Новгородской области (1,148, или +14,8 %), минимальный – в Республике Башкортостан (1,023, или +2,3 %).

Расходы региональных бюджетов на здравоохранение имеют положительную динамику по всем промышленно-ориентированным регионам. Кроме того, из всех показателей социальной политики и социальной сферы индексы роста расходов на здравоохранение имеют максимальный прирост в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Такая динамика объяснима борьбой с распространением новой коронавирусной инфекции в 2020 г. и устранением ее последствий, что повлекло увеличение нагрузки на сферу здравоохранения и, следовательно, расходов бюджетных средств. Особое внимание заслуживает динамика данного показателя в Челябинской области: индекс роста в 2020 г. по сравнению с 2019 г. составил 2,132 (или +113,2 %).

Расходы на социальную политику предусматривают поддержку социально незащищенных слоев населения, адресную помощь гражданам, социальное обеспечение общества. В исследуемых регионах данные расходы в 2020 г. по отношению к 2019 г. имеют положительный прирост. Наибольший рост индекса расходов на социальную политику был отмечен в Новгородской области (1,404, или +40,4 %).

Интегральный индекс расходов бюджета в промышленно-ориентированных регионах демонстрирует положительный прирост в 2020 г. по сравнению с 2019 г. С целью графического анализа полученных результатов расчетов показателей социальной политики было проведено позиционирование регионов в координатах «интегральный индекс социальной политики – интегральный индекс расходов бюджета», представленное на рис. 3.

Источник: составлено авторами [28].

Source: compiled by the authors on the basis of data [28].

Рис. 3. Карта позиционирования промышленно-ориентированных регионов РФ по интегральному индексу социальной политики, интегральному индексу расходов бюджета

Fig. 3. Positioning map of industrially oriented regions of the Russian Federation according to the integral index of social policy, the integral index of budget expenditures

Наглядно эффективность проводимой социальной политики промышленно-ориентированных регионов можно оценить на графике (рис. 3), отражающем соотношения результатов (интегральный индекс социальной политики) и затрат (интегральный индекс расходов бюджетов). На графике сплошной линией показаны значения, равные 1 в качестве критериальной оценки интегральных индексов, для наглядного обозначения позиционирования регионов относительно базового критерия (интегральный индекс социальной политики и интегральный индекс бюджетных расходов равные либо превышающие 1, демонстрируют отсутствие отрицательных либо положительные тенденции). Пунктирной линией показан среднероссийский уровень.

Анализ графика позволяет констатировать положительную эффективность проводимой социальной политики в абсолютном большинстве исследуемых регионов: в 9 из 10 промышленно-ориентированных регионов оба интегральных индекса приняли значения выше 1, а в трех регионах (Тульская область, Республика Башкортостан и Омская область) значения интегральных индексов выше среднероссийских. В Липецкой области, несмотря на положительный рост расходов бюджета на социальную политику и социальную сферу, отмечено снижение социальных показателей (индекса роста ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индекса роста реального среднедушевого денежного дохода населения, индекса роста реальной среднемесячной заработной платы), что требует дальнейших исследований и анализа причин возникшего дисбаланса.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. В 2017–2019 гг. *коэффициенты локализации* обрабатывающих производств анализируемых регионов больше 1. При этом среднее значение среди индустриальных регионов по коэффициенту локализации составляет 1,363. Это означает, что локализация обрабатывающей промышленности в данных регионах выше, чем в среднем по РФ.
2. Наибольшее значение *коэффициента специализации* в 2019 г. наблюдается в Калужской области (3,238), Омской (2,494), Липецкой (2,394) и Вологодской (2,236). Все промышленно-ориентированные регионы демонстрируют высокий коэффициент специализации в обрабатывающих производствах.
3. Промышленно-ориентированные регионы с точки зрения приоритетных отраслей в обрабатывающем секторе региона подразделяются на группы: *металлургия* (Тульская, Вологодская, Липецкая, Челябинская, Свердловская области); *машиностроение* (Калужская область); *химическая промышленность* (Новгородская область, Владимирская область, Омская область, Республика Башкортостан).
4. Рассчитанные значения интегрального индекса социальной политики позволяют оценить результаты социальной политики промышленно-ориентированных регионов. Регионом-лидером по уровню интегрального индекса социальной политики является Свердловская область ($I_{\text{инт}}^{\text{СП}} = 1,043$), регионом-аутсайдером – Липецкая область, единственный регион со значением интегрального индекса ниже 1 ($I_{\text{инт}}^{\text{СП}} = 0,993$).
5. Интегральный индекс расходов бюджета в промышленно-ориентированных регионах демонстрирует положительный прирост в 2020 г. по сравнению с 2019 г., что свидетельствует о наличии возможностей данных регионов реализовывать социальные программы и развивать социальную политику.
6. Позиционирование регионов в координатах «интегральный индекс социальной политики – интегральный индекс расходов бюджета» позволило определить

наличие положительной эффективности проводимой социальной политики в абсолютном большинстве исследуемых регионов.

В современном мире социальная политика промышленно-ориентированных регионов становится все более актуальной, поскольку в условиях глобализации и конкуренции на мировых рынках эти регионы испытывают серьезные экономические трудности. Однако решение этих проблем невозможно без учета социальных аспектов. Основными задачами социальной политики в промышленно-ориентированных регионах являются создание новых рабочих мест, поддержка малого и среднего бизнеса, повышение качества жизни населения, улучшение доступности социальных услуг и развитие инфраструктуры.

Таким образом, современная социальная политика расширяет свои функции в направлении моделирования социальной структуры с приоритетом в устойчивом формировании среднего класса общества – основы стабильного, развитого гражданского общества. Реализация эффективных программ и мероприятий в этой области способна значительно повысить конкурентоспособность региона и улучшить благосостояние его жителей.

Результаты исследования могут быть полезны для разработки эффективных управленческих решений для определения регионов-драйверов социально-экономического развития страны.

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2023 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А.Н. О некоторых показателях специализации региона // Вестник ТГЭУ. – 2007. – № 3. – С. 78–84.
2. Прытков Р.М. Особенности производственной специализации Оренбургской области // Вестник ОГУ. – 2014. – № 8 (169). – С. 127–132.
3. Николаева Т.А. Выявление эффективности производственной специализации региона // Вестник ЧГУ. – 2009. – № 3. – С. 480–485.
4. Николаева Т.А. Определение отраслей специализации региона // Вестник ЧГУ. – 2010. – № 2. – С. 406–410.
5. Агафонов Г.В., Корнеев А.Г. Роль территориально-производственных комплексов нефтегазовой специализации в экономическом развитии восточных регионов России // Энергетическая политика. – 2018. – № 3. – С. 87–97.
6. Артемова О.В. Направления и механизмы реализации пространственного развития промышленных регионов // Вестник ЧелГУ. – 2020. – № 10 (444). – С. 50–61.
7. Социальная политика и ее основные направления в Российской Федерации / И.М. Блохина, М.А. Дрофа, Д.А. Задорожный, А.А. Заремук // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 256–260.
8. Хун Цзи, Юматов А.С. Группы показателей оценки эффективности социальной политики региона // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2014. – № 3. – С. 37–43.
9. Рудская И.Б., Хвостик А.А. Анализ эффективности социальной политики государства // Вестник аграрной науки Дона. – 2012. – № 1 (17). – С. 60.
10. Вишнякова В. А. Эффективность социальной политики Российской Федерации // Научный вестник МГТУ ГА. – 2007. – № 124. – С. 55–58.
11. Васильева Е. Г. Оценка эффективности социальной политики: региональная практика // Власть. – 2008. – № 12. – С. 29–34.
12. Галиева И. С. Региональная социальная политика: проблемы и противоречия в современных российских условиях // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2013. – №3. – С. 50–54.
13. Silva T.C., Guerra S.M., Dos Santos M.V.B. The role of externalities in fiscal efficiency // Empirical Economics. – 2022. – № 62. – P. 2827–2864. URL: <https://doi.org/10.1007/s00181-021-02124-1> (дата обращения 25.10.2022).
14. Akhtar A., Ahmad N., Roy Chowdhury I. Socio-economic inequality in catastrophic health expenditure among households in India: a decomposition analysis // Indian Economic Review. – 2020. – № 55. – P. 339–369. URL: <https://doi.org/10.1007/s41775-020-00093-3> (дата обращения 25.10.2022).

15. Getzner M. Socio-economic and spatial determinants of municipal cultural spending // Journal of Cultural Economics. – 2022. – № 46. – P. 699–722. URL: <https://doi.org/10.1007/s10824-021-09435-2> (дата обращения 25.10.2022).
16. Mahendra Dev S. Inequality, employment and public policy // The Indian Journal of Labour Economics. – 2018. – № 61. – P. 1–42. URL: <https://doi.org/10.1007/s41027-018-0122-7> (дата обращения 25.10.2022).
17. Casagrande S., Dallago B. Socio-economic and political challenges of EU member countries: grasping the policy direction of the European semester // Comparative Economic Studies. – 2022. – № 64. – P. 487–519. URL: <https://doi.org/10.1057/s41294-021-00171-2> (дата обращения 25.10.2022).
18. Плеханова Е.А., Плеханов А.В., Николаева А.Н. Социальные приоритеты экономической политики региона // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/61EVN116.pdf> (дата обращения 19.10.2022).
19. Сидорина Т.Ю., Тихонова Н.Е., Шкаратан О.И. Методика исследования социальной политики в регионах // Мир России. Социология. Этнология. – 1998. – № 1–2. – С. 31–70.
20. Щербаков Г.А. Социальная ориентация развития региона как субъекта социальной политики // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2007. – № 3. – С. 37–43.
21. Зинкович С.В. Разработка политики социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 98–102.
22. Артамонов И.И. Обзор основных зарубежных и российской моделей социальной политики в условиях регионов Севера России // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 15. – С. 38–41.
23. Гурфова С.А., Неудахина Ю.Г. Социально-экономическая политика региона в условиях пространственной дезинтеграции // Вестник ГУУ. – 2014. – № 17. – С. 25–28.
24. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 25.10.2022).
25. Белоглазова С.А. Выявление хозяйственной специализации регионов ЮФО в контексте кластеризации: развитие методики и актуальные результаты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 11А. – С. 148–157.
26. Штеле Е.А., Вечерковская О.Б. К вопросу о понятии «эффективность» // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – № 5 (464). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-effektivnost> (дата обращения: 25.10.2022).
27. Общая теория статистики. Практикум / М.Р. Ефимова, М.А. Михайлов, Е.В. Петрова, О.И. Ганченко. – М.: Юрайт, 2019. – 355 с.
28. ФСГС «Росстат» Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok-monitor.htm> (дата обращения: 25.10.2022).

Поступила: 17.11.2022.

Принята после рецензирования: 24.02.2023.

UDC 332.13:005.35

EFFICIENCY OF THE SOCIAL POLICY OF THE INDUSTRIALLY ORIENTED REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana A. Melenkina,
melenkina.sa@uiec.ru
ORCID: 0000-0002-4149-2975

Artyom O. Uzhegov,
uzhegov.ao@uiec.ru
ORCID: 0000-0002-3244-2036

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
155/1, Svobody street, Chelyabinsk, 454091, Russia

Svetlana A. Melenkina, Cand. Sc., senior researcher, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Artyom O. Uzhegov, junior researcher, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Social policy is one of the most important components of public life, which is aimed at creating conditions for improving the quality of life of the population. Industrially oriented regions are of particular importance for social policy, since it is here that industrial enterprises are concentrated, which are the main source of income for the population. The purpose of the work is to evaluate the effectiveness of the social policy of industrially oriented regions as drivers of socio-economic development. Information base – statistical data of Rosstat, statistical collection «Regions of Russia. Socio-economic indicators». The study was conducted based on the data for 2017–2021. The work used methods of statistical, logical analysis, general scientific methods of cognition: scientific measurement, observation, analysis, synthesis, etc. Methodological basis: a systematic approach to assessing the effectiveness of social policy in industrially oriented regions, methods of economic analysis: comparison, generalization, etc. Algorithm of the author's study of the effectiveness of the social policy of industrially oriented regions in the Russian Federation includes the following stages: a) determination of industrially oriented regions of the Russian Federation based on the sectoral structure of the economy; b) determination of the industrial profile of each of the regions selected at the first stage by calculating the coefficients of localization and specialization, identifying priority industries in the manufacturing sector of the region; c) selection, justification and analysis of statistical indicators reflecting the effectiveness of the social policy of the regions, calculation of indices of the dynamics of selected indicators for 2020–2021 with subsequent convolution into an integral index of the social policy of the region; d) determination of the volume and dynamics of budget expenditures in the areas of social policy of the regions for 2019–2020 (taking into account the time lag), calculation of indices of the dynamics of expenditure volumes with subsequent convolution into an integral index of the region's budget expenditures; e) positioning of industrially oriented regions in the coordinates «integral index of social policy» – «integral index of budget expenditures».

Key words: social policy, industrially oriented regions, industrial profile, efficiency, social sphere.

The article was produced according to the Research activity Plan of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2023.

REFERENCES

1. Vasilev A.N. O nekotorykh pokazatelyakh spetsializatsii regiona [On some indicators of the region's specialization]. *Vestnik TGEU*, 2007, no. 3, pp. 78–84.

2. Prytkov R.M. Osobennosti proizvodstvennoy spetsializatsii Orenburgskoy oblasti [Features of industrial specialization of the Orenburg region]. *Vestnik OGU*, 2014, no. 8 (169), pp. 127–132.
3. Nikolaeva T.A. Vyyavlenie effektivnosti proizvodstvennoy spetsializatsii regiona [Identification of the effectiveness of the production specialization of the region]. *Vestnik ChGU*, 2009, no. 3, pp. 480–485.
4. Nikolaeva T.A. Opredelenie otrasley spetsializatsii regiona [Definition of branches of specialization of the region]. *Vestnik ChGU*, 2010, no. 2, pp. 406–410.
5. Agafonov G.V., Korneev A.G. Rol territorialno-proizvodstvennykh kompleksov neftegazovoy spetsializatsii v ekonomicheskom razvitii vostochnykh regionov Rossii [The role of territorial production complexes of oil and gas specialization in the economic development of the eastern regions of Russia]. *Energeticheskaya politika*, 2018, no. 3, pp. 87–97.
6. Artemova O.V. Napravleniya i mekhanizmy realizatsii prostranstvennogo razvitiya industrialnykh regionov [Directions and mechanisms for the implementation of the spatial development of industrial regions]. *Vestnik ChelGU*, 2020, no. 10 (444), pp. 50–61.
7. Blokhina I.M., Drofa M.A., Zadorozhny D.A., Zaremuk A.A. Sotsialnaya politika i ee osnovnye napravleniya v Rossiyskoy Federatsii [Social policy and its main directions in the Russian Federation]. *Vestnik Akademii znaniy*, 2021, no. 3 (44), pp. 256–260.
8. Hun Czi, Yumatov A.S. Gruppy pokazateley otsenki effektivnosti sotsialnoy politiki regiona [Groups of indicators for evaluating the effectiveness of the region's social policy]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2014, no. 3, pp. 37–43.
9. Rudskaya I.B., Khvostik A.A. Analiz effektivnosti sotsialnoy politiki gosudarstva [Analysis of the effectiveness of the social policy of the state]. *Vestnik agrarnoy nauki Dona*, 2012, no. 1 (17), pp. 60.
10. Vishnyakova V.A. Effektivnost sotsialnoy politiki Rossiyskoy Federatsii [The effectiveness of the social policy of the Russian Federation]. *Nauchny vestnik MGTU GA*, 2007, no. 124, pp. 55–58.
11. Vasileva E.G. Otsenka effektivnosti sotsialnoy politiki: regionalnaya praktika [Evaluation of the effectiveness of social policy: regional practice]. *Vlast*, 2008, no. 12, pp. 29–34.
12. Galieva I.S. Regionalnaya sotsialnaya politika: problemy i protivorechiya v sovremennykh rossiyskikh usloviyakh [Regional social policy: problems and contradictions in modern Russian conditions]. *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Sociologiya. Politologiya*, 2013, no. 3, pp. 50–54.
13. Silva T.C., Guerra S.M., Dos Santos M.V.B. The role of externalities in fiscal efficiency. *Empirical Economics*, 2022, no. 62, pp. 2827–2864. Available at: <https://doi.org/10.1007/s00181-021-02124-1> (accessed 25 October 2022).
14. Akhtar A., Ahmad N., Roy Chowdhury I. Socio-economic inequality in catastrophic health expenditure among households in India: a decomposition analysis. *Indian Economic Review*, 2020, no. 55, pp. 339–369. Available at: <https://doi.org/10.1007/s41775-020-00093-3> (accessed 25 October 2022).
15. Getzner M. Socio-economic and spatial determinants of municipal cultural spending. *Journal of Cultural Economics*, 2022, no. 46, pp. 699–722. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10824-021-09435-2> (accessed 25 October 2022).
16. Mahendra Dev S. Inequality, employment and public policy. *The Indian Journal of Labour Economics*, 2018, no. 61, pp. 1–42. Available at: <https://doi.org/10.1007/s41027-018-0122-7> (accessed 25 October 2022).
17. Casagrande S., Dallago B. Socio-economic and political challenges of EU member countries: grasping the policy direction of the European semester. *Comparative Economic Studies*, 2022, no. 64, pp. 487–519. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41294-021-00171-2> (accessed 25 October 2022).
18. Plekhanova E.A., Plekhanov A.V., Nikolaeva A.N. Sotsialnye prioritety ekonomicheskoy politiki regiona [Social priorities of economic policy of the region.] *NAUKOVEDENIE*. DOI: 10.15862/61EVN116. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/61EVN116.pdf> (accessed 19 October 2022).
19. Sidorina T.Yu., Tikhonova N.E., Shkaratan O.I. Metodika issledovaniya sotsialnoy politiki v regionakh [Methods of researching social policy in the regions]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 1998, no. 1–2, pp. 31–70.
20. Shcherbakov G.A. Socialnaya orientatsiya razvitiya regiona kak subekta sotsialnoy politiki [Social orientation of the development of the region as a subject of social policy]. *Izvestiya vuzov. Sociologiya. Ekonomika. Politika*, 2007, no. 3, pp. 37–43.
21. Zinkovich S.V. Razrabotka politiki sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii [Development of a policy of socio-economic development of regions of the Russian Federation]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2014, no. 4 (52), pp. 98–102.
22. Artamonov I.I. Obzor osnovnykh zarubezhnykh i rossiyskoy modeley sotsialnoy politiki v usloviyakh regionov Severa Rossii [Review of the main foreign and Russian models of social policy in the conditions of the regions of the North of Russia]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2011, no. 15, pp. 38–41.

23. Gurfova S.A., Neudakhina Yu.G. Sotsialno-ekonomicheskaya politika regiona v usloviyakh prostranstvennoy dezintegratsii [Socio-economic policy of the region in conditions of spatial disintegration]. *Vestnik GUU*, 2014, no. 17, pp. 25–28.
24. *Region Rossii. Osnovnye kharakteristiki subyektov Rossiyskoy Federatsii. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2021* [Regions of Russia. Main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation. Federal State Statistics Service, 2021]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (accessed 25 October 2022).
25. Beloglazova S.A. Vyyavlenie khozyaystvennoy spetsializatsii regionov YuFO v kontekste klasterizatsii: razvitie metodiki i aktualnye rezultaty [Identification of the economic specialization of the regions of the Southern Federal District in the context of clustering: development of methods and current results]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2018, vol. 8, no. 11A, pp. 148–157.
26. Shtelev E.A., Vecherkovskaya O.B. K voprosu o ponyatii «effektivnost» [On the question of the concept of «efficiency»]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2017, no. 5 (464). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-effektivnost> (accessed 25 October 2022).
27. Efimova M.R., Mikhaylov M.A., Petrova E.V., Ganchenko O.I. *Obshchaya teoriya statistiki. Praktikum* [General theory of statistics. Workshop]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 355 p.
28. *FSGS «Rosstat». Pokazateli dlya monitoringa otsenki effektivnosti deyatelnosti subyektov Rossiyskoy Federatsii* [Federal State Statistics Service «Rosstat». Indicators for monitoring the evaluation of the effectiveness of the activities of the constituent entities of the Russian Federation]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok-monitor.htm> (accessed 25 October 2022).

Received: 17 November 2022.

Reviewed: 24 February 2023.